

О развитии изящного в искусствах и особенно в словесности. Сочинение Михаила Розберга...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Бограда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

О РАЗВИТИИ ИЗЯЩНОГО В ИСКУССТВАХ И ОСОБЕННО В СЛОВЕСНОСТИ.

Сочинение Михаила Розберга, доктора философии и пр. Дерпт. В пришлось нам говорить о книге г. Розберг тип. наследников Линдфорса. Издание второе. 1839. В 12-ю д. л. XIV и 65 стр.

По странной игре случая и по очень естественному у рецензента столкновению обстоятельств, тотчас после книги г. Кошанского, которые без того никогда не могли бы сойтись одна с другою, как два совершенно противоположные явления. Но мы, однако ж, очень рады этому случайному столкновению, потому что оно изъяснит результаты, которые мы вывели в предыдущей статье и выведем в настоящей.

Эпиграфы (из Гегеля, Вильмена и Пушкина), которыми автор щедро наделил свое небольшое сочиненьице, и следующие слова из предисловия возбудили наше любопытство:

Первое издание этого небольшого сочинения, говорит автор, разошлось довольно быстро, и, по желанию многих ученых любителей эстетики, которых отзывами я дорожу, комиссионер Дерптского университета, И. Ф. Бородин, решился напечатать второе...

Книга содержания серьезного, книга, которой в Петербурге и Москве никто почти не видал, разошлась быстро, а ныне выходит *вторым изданием*.¹ это явление заслуживает внимания; невольно на мысль приходят вопросы: где ж она разошлась? где нашла она столько любителей изящного?

Но как-то странно поразили наше внимание некоторые мысли, высказанные в том же предисловии, а именно:

Вообще думают, что наука об изящном должна заключать в себе наставления для художников и стихотворцев (а разве стихотворец, то есть поэт -- не художник?); что она есть уложение правил (?), подчиняясь коим, можно удобнее, лучше и легче изваять статую, намалевать (!!) картину, *составить симфонию, оперу, поэму*. Существует другое мнение о сем предмете, *кажется* (неужели автору это еще только *кажется*?) более справедливое, более близкое к истине. Вот оно: природному дарованию, вдохновению учиться нельзя: это труд лишний и напрасный -- ни одна пиитика не произвела еще поэта, ни одна реторика не образовала витию; не можно знать -- из какого источника и на основании каких начал развиваются явления изящных искусств, какая между ними связь и какая цель их. Теория астрономии не учит двигать небесными телами: она открывает только законы их движения (*теория астрономии -- полно, так ли?*); *анатомия и физиология не имеют в виду создавать организмы, а стараются лишь разгадать их устройство*. Так *относится и эстетика к искусствам изящным*. *Не принимая на себя обязанности -- руководствовать и советовать, не порываясь к мечте недостижимой, она стремится обнаружить в их мире стихию разумную: порядок, целость; определить их значение, их содержание и то средоточие, к коему они, несмотря на разнообразие свое, равно тяготеют (по-русски говорят стремятся), и пр.*².

Соглашаясь с автором в его мыслях, мы не можем, однако же, никак надивиться этому *проблематическому* "кажется"; сам г. Кошанский, о котором мы сейчас говорили, и тот не высказывал этих истин проблематически, а он их высказывал, хотя, к сожалению, говоря одно, на деле исполнял другое, именно то, что заставило г. Розберга высказать мысль, начинающуюся словами: "Вообще думают", и пр.

Далее автор продолжает:

В одном из наших повременных изданий, *привыкших обыкновенно судить почти обо всем слегка* (неужели нет исключения?), мне попались замечания на мое сочинение, смею сказать, не слишком